

С тех пор, как он был освобожден под залог и начал жить в этом доме, он знал, что нельзя полностью уберечься от жучков. Техническая команда разработала технологию блокировки жучков, но та не могла быть обнаружена подслушивающим. Для того, чтобы экранировать настоящий звук, эта технология также посылала ложные звуки в подслушивающее устройство. В основном, это был звук дыхания во время сна.

- Итак, какой же звук это был?

Лу Юньфэн лукаво подмигнул ему:

- Звуки секса, длящегося три часа.

Инь Ян потерял дар речи.

- После того, как я вышел, я попытался связаться с тобой. Однако каждый раз, когда я звонил тебе, после того, как ты отвечал, ты говорил, что очень занят и свяжешься со мной в будущем, после чего вешал трубку. Я не мог понять, что происходит. Однако я понял, что хотя это голос звучит так же, как и твой, ты не будешь относиться ко мне так холодно без веской причины. Поэтому я предположил, что все звонки, которые я делал тебе, должно быть, пересылались на другой номер. Конечно же, я использовал телефон Линь Ифэя, чтобы доказать это.

Инь Ян погладил его по голове:

- Так почему у тебя внезапно поднялась температура?

- Если бы я на самом деле не заболел, то суд не разрешил впустить сюда так много людей. Они проверили всю комнату, а затем подключили устройство, помогающее блокировать сигнал жучков, - Лу Юньфэн улыбнулся и обнял Инь Яна. - Однако я не ожидал, что лихорадка будет длиться так долго. Это все твоя вина. Я так сильно по тебе скучал. Мне становилось жарко каждый раз, когда я думал о тебе.

Инь Ян погладил его по волосам еще один раз:

- Ты никогда не сомневался во мне?

- Нет.

Рука Инь Яна внезапно потянулась к одеялу:

- У людей, которые не говорят правду, говорят, носы становятся длиннее.

- Пусть становится длиннее. То место, которое ты держишь... также становится длиннее, - Лу Юньфэн начал немного паниковать.

- Согласно закону сохранения материи, когда одно место становится длиннее, другое должно становиться короче, не так ли? - ладонь Инь Яна скользила по члену Лу Юньфэна. Его пальцы поглаживали его взад и вперед, из-за чего тот возбуждался все сильнее.

Лу Юньфэн несколько раз ахнул:

- Я должен тебе кое-что сказать.

- Тогда ты признаешься в том, сомневался ли ты когда-нибудь во мне?

- Нет... да, да, да... когда я увидел фотографию, на которой вы обнимались, я начал сходить с ума.

В то время Лу Юньфэн уже достаточно долгое время сидел взаперти, и все новости, которые он получал, поступали от других людей. Когда он, наконец, выбрался из тюрьмы, он взволнованно позвонил Инь Яну, только чтобы услышать холодный и безжалостный голос.

- Голос этого человека был точно таким же, как у тебя, - Лу Юньфэн продолжал задыхаться. Пыльцы Инь Яна все еще мучили его.

- Разве ты не знаешь, что в мире существует устройство для изменения голоса? Пока голосовой отпечаток был собран хотя бы один раз, в следующий любой человек с помощью этого устройства может сказать все, что угодно, притворяясь другим, - Инь Ян чувствовал, что мозг властного президента Лу был сломан.

Лу Юньфэн печально посмотрел на него:

- Я знаю об этом, однако в то время мой мозг был в беспорядке, и я все забыл... Разве ты не можешь посочувствовать жертве мошенничества?

- Идиот, - Инь Ян совершенно не хотел сочувствовать ему. - Если бы твой отец услышал этот звонок, то он точно не был бы обманут. Ты действительно на него не похож.

- Если бы я был как мой отец, я бы вообще не любил бы тебя до смерти, - Лу Юньфэн не был убежден.

Это была правда. Инь Ян вспомнил разговор с отцом Лу. Тот действительно был больше похож на искусственный интеллект, а не на человека.

- Кстати, фотография тебя и Роджера. Что, черт возьми, произошло? - Лу Юньфэн обдумал множество возможностей. Эта фотография могла быть поддельной или сделана преднамеренно, однако он все равно хотел услышать, что сказал Инь Ян.

Инь Ян рассказал о том, что произошло на коктейльной вечеринке в тот день. Единственное, что его интересовало, так это то, кто же сделал фотографию. Если бы Роджер попросил кого-то сделать фотографию и намеренно отправить ее Лу Юньфэну, чтобы стимулировать его, то она не должна была бы быть в письме, отправленном Линь Исянем. В конце концов, Роджеру все еще нужно было использовать Линь Исяня для того, чтобы создавать ему проблемы. Так он сам мог бы играть роль героя, спасающего красавицу.

- Ну, как бы то ни было, роман с Роджером - фальшивка, а вот то, что Линь Ифэй постоянно находится рядом с тобой - правда. Он ведет себя как хозяин этого дома, что заставляет меня почувствовать себя неловко. Хватка пальцев Инь Яна усилилась, когда он двигал ими взад и вперед. Он уже почувствовал немного влаги на своих ладонях.

Лу Юньфэн, который был возбужден, нетерпеливо скривился:

- Ты же видел меня, я бедный лежащий больной. Откуда у меня силы, чтобы прогнать его?

- Тогда он целовал тебя или обнимал? Ты с ним спал? - Инь Ян обстрелял Лу Юньфэна вопросами, как из пушки.

- Нет, он... он не такой грязный, как его младший брат...

- Ты его еще и хвалишь? - голос и действия Инь Яна были наполнены угрозой.

Лу Юньфэн снова и снова умолял о пощаде:

- Нет, нет, это просто факт... ах... ты не можешь отрицать, что Линь Исян действительно мудака. Оба брата не могут быть одинаковыми мудаками... ах...

- Тогда ты должен поторопиться и выздороветь побыстрее ради меня, чтобы не дать ему ни одного шанса красоваться передо мной, - Инь Ян укусил Лу Юньфэна за ухо. - Ты меня слышал?

Лу Юньфэн сразу же ответил ему:

- Я слышал тебя, я слышал тебя.

Инь Ян убрал руку, собираясь встать. Лу Юньфэн схватил его за запястье и жалобно посмотрел на него:

- Ты собираешься просто уйти? Ты должен нести ответственность за тушение пожара, который ты зажег!

Тон, которым были сказаны эти слова, был очень странным, однако никакого чувства нарушения почему-то не было.

- Хорошо, я погашу его. Только я буду сверху! – Инь Ян развернул одеяло и лег, прижимаясь к Лу Юньфэну.

- Я действительно болен, у меня лихорадка, и все мое тело болит, - Лу Юньфэн вздохнул. - Если бы я постоянно не волновался о тебе, то, может быть, мне не было бы плохо так долго, и это не дало бы Линь Ифэю шанс воспользоваться моим состоянием. Я жертва, ты не можешь так со мной обращаться.

Его слова были настолько искренними, что Инь Ян ничего не мог противопоставить ему. Даже он сам чувствовал себя мудаком, который решил воспользоваться возможностью и переспать с пациентом.

Чувствуя, как Инь Ян крепко сжал его руку, а затем отпустил, Лу Юньфэн втайне успокоился. Он знал Инь Яна лучше всех, так что ему было достаточно легко смягчить его.

Как только Инь Ян сдался, Лу Юньфэн внезапно повернулся и оперся на него, начав постоянно тереться:

- Мне так неудобно, помоги мне.

В это время Инь Яну было бы легко оттолкнуть Лу Юньфэна, и он даже уже успел поднять руку. Однако когда он положил ее на грудь Лу Юньфэна, то увидел, что на лице мужчины появляется болезненное выражение. Инь Ян неохотно убрал руку и повернулся, чтобы обнять его.

- Ты..., - Инь Ян не знал, что сказать.

Лу Юньфэн поцеловал его:

- Я не могу быть единственным, кто наслаждается этим.

.....

Два меча несколько раз ударились друг о друга, и их обладатели сильно вспотели. Инь Ян встал и пошел мыть руки. Лу Юньфэн смотрел ему в спину, вспоминая о том, что только что Инь Ян был нежным и мягким, с блестящими глазами и яркими губами. Просто смотря на

него, он не мог не почувствовать прилив тепла. Если бы не тот факт, что у него сейчас на самом деле не было сил, он бы уже давным-давно сбил бы Инь Яна с ног и проглотил его. Он точно не дал ему возможности так небрежно встать.

Он должен как можно быстрее поправиться.

И покинуть эту дыру.

.....

Дело не в том, что Инь Ян никогда не думал о том, чтобы тайно увезти Лу Юньфэна. Однако независимо от того, какой метод он будет использовать, чтобы тайно вывезти его из страны, следствием этого будет то, что он, а также все остальные члены семьи Лу, больше никогда не смогут легально въехать в США. Это принесет очень серьезные последствия для такой международной компании, как «Лу Групп».

Таким образом, Лу Юньфэн никак не мог покинуть страну до вынесения судом вердикта.

Клиенты, которые ранее были привлечены высокими субсидиями, предлагаемыми «Дагуань Инвестмент Банк», и перевели свои счета, были весьма заинтересованы в этом деле. В конце концов, было еще много тех, кто не получил субсидию, и им даже угрожали оружием. Это были люди, которые обычно пользуются большим уважением. Как они могли терпеть такое отношение к себе?

Теперь они коллективно обращались к «Дагуань Инвестмент Банк», однако сам банк скидывал всю вину на Джорджа. Тот, в свою очередь, покончил с собой, заявив, что все это было его личным решением и не имело никакого отношения к компании. По крайней мере, так было написано в его предсмертной записке.

Ранее существовало более одной организации, чем «Дагуань», которые решили напасть на семью Лу. Теперь многие из них сталкивались с проблемами в своей собственной отрасли. Первоначально они хотели иметь дело с семьей Лу через других людей, но когда выгоды были распределены неравномерно, нерушимый союз стал весьма ненадежным.

Альянс, сформированный благодаря интересам, обречен на распад из-за них же.

Благодаря первым судебным записям Инь Ян догадался, какова была истинная цель предъявления иска к Лу Юньфэну. Первой целью было добиться падения цены акций «Лу Констракшн». Даже если цена не сможет упасть настолько, чтобы они могли получить прибыль, по крайней мере, убытки не будут такими ужасными. Второй целью было получение нескольких крупных районов добычи полезных ископаемых, которые находились в руках семьи Лу.

До тех пор, пока право собственности на эти горнодобывающие районы будут находиться в руках семьи Лу, международный капитал не сможет полностью контролировать ценообразование на железную руду. Это заставляло многих людей чувствовать себя некомфортно. Железная руда – это основа промышленности, а промышленность – источник жизненной силы развития страны.

Кому не нравится ощущение контроля над жизнью и смертью, а также захват власти?

Однако семья Лу стояла на пути.

К счастью, семья Лу была очень большой, так что было нетрудно переманить нескольких людей.

Однако... недавно эти шпионы, размещенные в нескольких крупных отраслях промышленности, все были пойманы. Это заставляло этих людей чувствовать себя невероятно озадаченными. Они не понимали, что пошло не так.

Они действительно не могли найти причину, так что объясняли это все тем, что отец Лу был намного лучше, чем Лу Юньфэн.

Однако они никогда не думали, что настоящая причина заключалась в том, что среди них был предатель – Роджер.

Роджер был полон решимости обелить свою семью. Независимо от того, какой властью он обладает в теневом мире, он никогда не сможет ступить в свет. Будь то власть или статус, он вскоре достигнет потолка, и ему будет трудно продвинуться дальше.

Поэтому он хотел убрать силы, занимающие данную позицию, и заменить их своими людьми.

Он хотел получить право выступать на международном рынке капитала, а не действовать только в теневом мире, совершая грязные вещи для тех людей, которые на виду полны доброжелательности и морали.

Если он сможет получить Инь Яна, став при этом серьезным бизнесменом, то это станет глазурью на большом торте.

К сожалению, Роджер не знал, что второй молодой господин Линь уже продал его. Этот инцидент на самом деле был несчастным случаем. Ся Синрань собиралась попробовать взять интервью у известного человека. Ее парень, который раньше был папарацци, сопровождал ее. Инстинкт папарацци заставил его, увидевшего Роджера и Инь Яна, быстро сфотографировать их.

К тому же, сам Роджер договорился о том, что кто-то сделает снимки. Он намеревался

дождаться, пока Линь Ифэй полностью войдет в жизнь Лу Юньфэна, прежде чем отправить эти фотографии. Он хотел, чтобы Лу Юньфэн поругался из-за них с Инь Янем.

Поэтому, хотя он и знал, что кто-то их фотографирует, он не придавал этому особого значения.

После этого парень Ся Синрань также сфотографировал Линь Исяна, который вышел повеселиться, и Сяо Чентяня, прижавшего его к капоту машины.

Однако как только он сделал фотографию, Сяо Чентянь тут же засек его. После этого он проверил все фотографии, которые были сделаны ранее. После того, как Линь Исян увидел фотографию Роджера и Инь Яна, его психика рухнула. Он немедленно отправил фотографию своему старшему брату, плача, что его обманули.

Этот шаг позволил разжечь ревность Лу Юньфэна прежде, чем тот полностью стал полагаться на Линь Ифэй, заставив его действовать заранее. Так что он позволил себе заболеть. Оправдываясь тем, что его тело и разум серьезно пострадали, он смог привести в свой дом людей, которые бы заботились о нем. Даже Линь Ифэй, который был рядом с ним, не сомневался в происходящем.

Так что суд разрешил большому количеству людей войти на виллу и поставить экранирующее сигнальное устройство. В то же время он связался с ассоциированными организациями и сотрудниками «Лу Групп», чтобы убраться все улики, имеющиеся против него.

Если бы не эта фотография, Лу Юньфэн все еще пытался бы действовать осторожно и ждать, пока наблюдение за ним перестанет быть таким плотным. Он никогда не хотел изначально использовать методы, которые могли нанести вред его телу.

Роджер совсем не ожидал, что Линь Исян, этот разгульный представитель богатого второго поколения, который ничего не мог сделать, обладал подобным талантом и удачей в саботаже, которые были недоступны для обычных людей.

<http://bllate.org/book/14511/1284959>